

4845047

A handwritten signature in black ink is located in the upper left corner.

ПОГОДИН Никита Аркадьевич

**ИНСТИТУТ АРМИИ В ФОРМИРОВАНИИ
ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

**Специальность 22.00.04. – социальная структура,
социальные институты и процессы**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

12 МАЙ 2011

Краснодар – 2011

Работа выполнена в Педагогическом институте
ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»
на кафедре социальных коммуникаций и технологий

Научный руководитель:
доктор социологических наук, профессор
Денисова Галина Сергеевна

Официальные оппоненты:
доктор философских наук, профессор
Маршак Аркадий Львович

доктор социологических наук, профессор
Степанов Олег Васильевич

Ведущая организация:
ФГОУ ВПО
«Северо-Кавказская академия государственной службы»

Защита состоится «28» апреля 2011 г. в 16 ч. 00 мин. часов на заседании диссертационного совета ДМ 203.017.01 по философским и социологическим наукам при Краснодарском университете МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, зал диссертационного совета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Краснодарского университета МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128).

Автореферат разослан «25» марта 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.Г. Черников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Динамические процессы, происходящие в обществе и социальных институтах, в значительной степени определяют направление и содер жательные особенности процесса формирования идентичности российского населения. Многие исследователи сегодня говорят о коллективной дезориентации, кризисе идентичности, негативной идентичности, как о массовых характеристиках социокультурного пространства России. В. Хёсле утверждает, что сущностью кризиса идентичности является «...уменьшение идентификации индивидов с коллективной реальностью, которую они прежде поддерживали»¹. Идентификационный кризис в нашей стране проявляется через активизацию процесса распада упорядоченной системы освоенных в ходе социализации ценностей, утрату традиционных групповых солидарностей, нарушение механизма культурной и поколенной преемственности.

Существование кризиса групповой идентичности негативным образом отражается на российской молодежи, которая наиболее восприимчива к ситуации разрушения коллективной памяти, традиций, утрате веры в общее будущее, дисгармонии между описательным и нормативным образами «Я». Между тем идентичность как свойство сохранять свою целостность и осознавать принадлежность к общностям в условиях нестабильности становится одним из важнейших факторов реализации молодежного потенциала. Позитивная социальная идентичность как ориентация на определенные образцы поведения определяет уровень интенсивности социальной активности молодежи, ее готовности к выполнению социальных ролей и гражданских обязанностей в обществе².

В условиях же обесценивания традиционных ценностей и идеалов в ходе социальной модернизации и культурной дезинтеграции общества деформируется процесс социального развития молодого поколения, а значит, – и процесс его идентификации. Становление идентичности современной российской молодежи характеризуется противоречивостью, размытостью, возникновением новых негативных идентификационных практик, отсутствием общезначимых куль-

¹ Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопр. философии. 1994. № 10. С. 113–123.

² Хвыля-Олинтер Н.А. Национально-культурная идентичность современной российской молодежи в условиях глобализации: методология социологического анализа: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2010. С. 3.

турных идеалов. А повышение роли нетрадиционных и неформальных институтов в процессах социализации молодежи ставит под угрозу стабильность и непротиворечивость идентификации личности подрастающего поколения.

В этой связи актуализируются вопросы интенсификации функций базовых институтов, до последнего времени принимавших активное участие в самоопределении молодежи и ее интеграции в общество. Одним из таких базовых институтов социализации выступает армия, в советском обществе которая наряду с трудовыми коллектиками и системой образования формировала типовые модели интеграции и идентификации подрастающего поколения. Но если в советский период армия выступала воплощением могущества державы, олицетворением ее побед и тем самым поддерживала национально-государственную идентичность молодежи, обеспечивала воспроизведение патриотических ценностей в обществе, то в пореформенный период военный институт подвергся выраженному институциональному кризису, что проявилось в негативных имиджевых характеристиках армии в молодежном сознании, снижении авторитета армии как образца военно-патриотической идентичности, росте уклонистских установок юношей в отношении прохождения срочной службы.

Вместе с тем, несмотря на указанные негативные явления, Российская армия продолжает оставаться одним из немногих государственных институтов, который на протяжении долгого времени сохраняет высокий уровень доверия у молодежи (3–4 места в общем рейтинге)¹, военный институт по-прежнему выступает в качестве механизма мужской социализации для большей части российских юношес. Поэтому на фоне слабой выраженности общенациональных идеалов самоидентификации подрастающего поколения актуальным является изучение современного состояния и направлений трансформации функциональной роли военного института в формировании ценностно-нормативной системы и идентификации молодежи в современной России.

Степень научной разработанности темы. В диссертации затрагивается широкий круг проблем функционирования современного

¹ См.: Дубин Б. Модельные институты и символический порядок: элементарные формы социальности в современном российском обществе // Мониторинг общественного мнения. 2002. № 1(57); Гудков Л.Д. Массовая идентичность и институциональное насилие. Статья вторая. Армия в постсоветской России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2003. № 2 (68); Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М., 2007; Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.

общества, поэтому, в зависимости от содержательных аспектов про-веденного исследования, все источники можно условно разделить на несколько групп.

Первую группу источников составляют труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные осмыслинию общетеоретических и методологических проблем исследования идентичности. Разные стороны социологической предметности в анализе идентичности представлены в трудах Э. Эриксона, Ч. Кули, Э. Гоффмана, П. Бергера и Т. Лукмана, М. Кастельса, П. Штомпки, З. Баумана и др.

Вопросы факторов формирования, структуры и типологических характеристик идентичности разрабатывается российскими учеными, среди которых можно выделить И.С. Кона, К.А. Абульханову-Славскую, Л.М. Дробижеву, М.В. Заковоротную, Л.Б. Шнейдер. В исследованиях Е.Н. Даниловой, В.А. Ядова, Н.Л. Смакотиной, М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой, Л.Д. Гудкова предлагаются концептуальные модели идентичности в условиях транзитивного постсоветского общества.

Вторая группа работ посвящена исследованию идентичности молодого поколения. Здесь также следует отметить таких зарубежных социологов, как Э. Фромм, Э. Гидденс, В. Хёсле и др. Анализ особенностей идентификации молодежи в российском обществе представлен в работах таких отечественных исследователей, как В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, А.И. Шенцдрик, В.Т. Лисовский и др. Эмпирическое изучение различных компонентов социальной идентичности молодого поколения в современной России отражены в публикациях О.О. Намлиинской, В.В. Журавлева, В.А. Родионова, А.Н. Цепляева, Е.М. Арутюновой, А.Г. Русановой, В.В. Гаврилюка, В.В. Маленкова.

В третью группу источников можно включить тех исследователей, которые занимаются изучением функционирования армии как социального института. Особое место в этой группе занимают труды классиков социологической мысли П. Сорокина, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, а также работы зарубежных социологов второй половине XX в. – М. Яновица, Ч. Москоса, С. Хантингтона.

К этой же группе публикаций можно отнести работы отечественных ученых, затрагивающие различные вопросы современного развития российской армии: 1) исследование процесса реформирования вооруженных сил (А. Арбатов, Л.Д. Гудков, Ю.И. Дерюгин, В.М. Родачин, В.В. Серебрянников, И.В. Образцов, В.И. Самойлов, И.В. Шахов); 2) особенности взаимодействия армии с другими ин-

ститутами общества (В.И. Холодов, В.К. Лапшин, Н. Данилова, С.Н. Вагин); 3) анализ неформальных отношений военнослужащих, в особенности социальных практик дедовщины (Е.Г. Вапилин, Ж.В. Гербач, А.Г. Левинсон, О.Д. Мулява, Н.И. Марченко, И.В. Меркулов, И.В. Образцов, А.В. Проноза); 4) изучение социально-экономического положения военнослужащих (Э.А. Воробьев, В.И. Цымбал, О.М. Михайленок, И.Г. Мосягин, В.В. Серебрянников).

Четвертую группу публикаций составили работы, освещавшие вопросы взаимодействия армейского института и молодежи. В исследованиях таких авторов, как Л.В. Амирова, А.Г. Лебедев, С.М. Бурда, П.С. Демин, О.Н. Марусенко, В.К. Новик, Д.Г. Передня, А.И. Смирнов, В.В. Шевцов, рассматривается отношение к воинской службе и имидж армии в сознании молодого поколения. Символические механизмы формирования идентичности, содержание обрядов и ритуалов срочной службы анализируются в работах Д.Л. Аграната, К.Л. Баникова, Ж.В. Корминой, А.Г. Левинсона, Р.Ю. Полякова. Особенности формирования профессиональной идентичности молодых военных изучаются В.В. Завальнюком, Е.Н. Карловой, А.С. Некрасовым, А.В. Половневым и др.

Как показал анализ этой группы источников, комплексный анализ функциональной роли армии в формировании идентичности российской молодежи по целевым группам и на разных этапах развития российского общества представлен неполно. Поэтому актуальность исследуемой темы, ее многоплановость и сложность, недостаточная разработанность обусловили выбор объекта, предмета, постановку цели и задач исследования.

Гипотеза исследования: Институт армии выполнял и выполняет важную роль в идентификации молодежи на разных этапах социально-исторического развития российского общества. Основными направлениями формирования идентичности молодежи со стороны института армии выступают граждансенно-патриотические, профессионально-достижательные и гендерно-примордиальные компоненты социальной идентичности. Однако содержательные характеристики идентификационных функций военного института изменяются в зависимости, во-первых, от позиции армии в структуре государственной власти и, во-вторых, от целевых субъектов идентификационных практик: а) молодых юношей и девушек, юридически не имеющих отношения к армии; б) курсантов и молодых офицеров, профессионально связавших себя с армией; в) призыва-

ников и солдат-срочников, на определенный период включенных в армию.

Цель диссертационного исследования – определить динамические особенности функциональной роли армии в формировании социальной идентичности российской молодежи по различным целевым группам.

Данная цель реализуется в следующих **исследовательских задачах**:

- обосновать необходимость усиления роли армии в формировании идентичности российской молодежи в условиях институционального кризиса;
- определить вектор динамики социокультурных функций Российской армии как института массового общества;
- изучить имиджевые характеристики армии в сознании молодежи как потенциал влияния военного института на формирование гражданской идентичности;
- выявить специфику становления профессиональной идентичности курсантов и молодых офицеров в современных условиях;
- исследовать содержательные характеристики конструирования идентичности молодежи на этапе призыва в армию;
- выделить символико-коммуникативные механизмы идентификации солдат в период прохождения срочной службы.

Объектом исследования выступает социальная идентичность и идентификационные практики российской молодежи.

Предметом исследования – функциональная значимость военного института в процессах формирования идентичности молодежи.

Теоретико-методологической основой исследования выступили концептуальные идеи Э. Эрикссона и И. Кона в отношении особенностей юношеской идентичности, П. Бергера и Т. Лукмана – относительно факторов конструирования идентичности и роли социальных институтов в этом процессе. Автор использует теоретические наработки, описывающие характер и направления переструктурирования идентификационного пространства на современном этапе развития общества, изложенные в работах М. Кастельса, З. Баумана, В. Хёсле, П. Штомпки.

Ценными для задач исследования являются аналитические подходы, которые интерпретируют социальные процессы в трансформирующемся российском обществе в понятиях кризиса идентичности, неустойчивости идентификации молодежи, негативной идентичности

(В.А. Ядов, Е.Н. Данилова, И.В. Чупров, В.Т. Лисовский, Л.Д. Гудков, М.К. Горшкова, Н.Е. Тихонова).

В осмыслиении проблематики функционирования института армии, его социально-исторической динамики, особенностей военной субкультуры, механизмов идентификации военнослужащих автор опирался на работы как зарубежных социологов второй половины XX в. (М. Яновиц, Ч. Москос, С. Хантингтон), так и современных отечественных ученых (К.Л. Банников, Ж.В. Кормина, А.Г. Левинсон).

Эмпирическая база исследования включает материалы и обобщения результатов различных социологических наблюдений, в том числе проведенных при участии автора: 1) массовый социологический опрос студентов, обучающихся в университетах г. Ростова-на-Дону (224 человека из 5 вузов) на тему «Восприятие молодёжью современной российской армии»; 2) материалы глубинных интервью с мужчинами (9 информантов) на тему «Этапы и механизмы конструирования идентичности молодежи во время прохождения срочной службы». Информанты проживают в Ростовской области и прошли воинскую службу в советских войсках (во временном отрезке с 1973 по 1981 г.) и в современной российской армии (период 2005–2009 гг.). Оба исследования были реализованы зимой 2008 г.

Научная новизна исследования определена тем, что в диссертации показана идентификационная роль армии применительно к различным целевым группам молодежи, а также выявлена взаимосвязь современного реформирования армии с сужением ее социокультурных функций. Новизна исследования конкретизирована в следующем:

- доказана высокая степень значимости деятельности государственных институтов и армии в качестве фактора формирования гражданской идентичности российской молодежи, социализация которой протекает в условиях кризиса групповых солидарностей и дисфункции базовых институтов социализации;
- выделен вектор динамики социальных функций армии как института массового общества: от синcretизма военных и социокультурных функций в начале формирования (начало XX в.) до диверсификации этих функций и концентрации их в сфере военного дела; при этом показано, что в Российской армии по-прежнему сохраняется формальное закрепление указанного синcretизма;
- обоснована функциональная значимость позитивного имиджа армии в процессах конструирования гражданской идентично-

сти молодежи, заключающаяся в формировании патриотических ценностей и мемориальных компонентов сознания, обеспечении каркаса государственной идеологии и национального самосознания;

- выявлена противоречивость становления профессиональной идентичности курсантов и молодых офицеров в современных условиях, которая проявляется в воспроизведстве конструкта идентичности воина-героя «сверху» и формировании групповой военно-корпоративной солидарности «снизу» (в среде профессиональных военных), которая опирается на воспроизведение принципа социального обмена – героическая служба в обмен на высокий социальный статус;
- доказана обусловленность идентификации призывников характером отношения в социуме к службе в армии, что отражается в содержании «рекрутской» обрядности, когда в дореволюционный период доминировал символизм похорон, в советское время – предсвадебная символика и инициационная обрядность, в пореформенный период продолжает воспроизводиться отношение к военной службе как к инициации, но уже со стороны самих юношей-призывников;
- систематизирован и введен в научный оборот эмпирический материал, показывающий символико-коммуникативные механизмы конструирования идентичности солдат срочной службы, в качестве которых выступают воинские обряды и ритуалы, пространственно-временная организация жизнедеятельности, репрезентация телесности, символы и знаки военной службы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Формирование социальной идентичности современной молодежи осуществляется в условиях значительного ослабления социализирующих функций базовых институтов, что объясняет кризис идентичности, проявляющийся в девальвации культурных ценностей, дезинтеграции общества и нарушении межпоколеной преемственности. Преодоление идентификационного кризиса актуализирует необходимость целенаправленного формирования идентичности и усиления контролируемой социализации молодого поколения со стороны институтов, транслирующих позитивные групповые солидарности. Важнейшую роль при этом выполняет институт армии, который на базе укрепления гражданской идентичности формирует целый комплекс идентификационных самоопределений – маскулинных, национальных, военных и профессиональных. Невозможность

для армии реализовать свои основные функции вне опоры на единство гражданского и национально-культурного компонентов социального идеала, а также непосредственный и опосредованный охват военным институтом широких слоев молодежи определяют необходимость для государства активно использовать данный институт в направленной социализации молодежи.

2. Российская армия как институт массового общества формируется в советский период истории с введения нормы всеобщей воинской повинности (1918 г.). Наряду с основными военными функциями массовая армия выполняла комплекс социокультурных функций, которые определялись ее ролью в обеспечении социального порядка государства-общества нового типа («пролетарского государства») и в модернизационном переходе общества аграрного типа к индустриальному. К социокультурным функциям армии относятся: интегративная, регулятивная, идентификационная, ценностно-нормативная, социоструктурная, функции социализации и воспитания, социальной циркуляции. Все они выступали основанием обеспечения суверенитета государства и тем самым формировали синкретическое единство функций армии. По мере становления общества современного типа изменению подвергались именно социокультурные функции армии, что наиболее ярко проявилось в конце XX в. Стратегический курс на формирование профессиональной армии предполагает диверсификацию синкретизма социокультурных и военных функций армии, что требует комплектования кадров из технически грамотной, физически подготовленной, мотивированной на овладение военной профессией молодежи. Торможение реализации данной стратегии, с одной стороны, и не преодоленный пока кризис социальной подсистемы общества, с другой, – сохраняют необходимость в поддержании социокультурных функций армии.

3. В условиях снижения социализирующей роли традиционных институтов и размытости гражданской идентичности молодежи позитивный имидж армии играет существенную роль в процессах национально-государственной идентификации молодого поколения. Однако в настоящее время в сознании молодежи фиксируется неоднородность содержательных компонентов имиджевых характеристик военного института: на уровне рационального осмысления образ армии сопряжен с критическими оценками и ростом уклонистских установок в отношении прохождения срочной службы, тогда как уровень эмоционального восприятия сопряжен с доверительными, маскулинными и уважительными коннотациями. Эта противоречивость

сохраняет, тем не менее, возможности использования армии для эффективного конструирования гражданской идентичности. Она реализуется посредством участия армии в актуализации мемориальных компонентов сознания и патриотических ценностей, предъявления образцов личностной идентификации, которые в совокупности обеспечивают укрепление национального самосознания и государственной идеологии у гражданской молодежи.

4. В современном обществе переход армии к профессиональной модели сопряжен с трансформацией профессиональной идентичности армейца от модели воина-героя к идентичности воина-менеджера. Однако в настоящих российских условиях по-прежнему культивируется идентичность воина-героя, предполагающая усиление патриотических качеств и черт военнослужащих. Правда, в отличие от советского периода идентификация военного теперь утратила опору на ряд значимых оснований (социально-политическое единство общества, идеал воинской профессии как моральный долг и служение обществу) и подвергается воздействию социального расслоения, слабой материальной и социально-правовой защищенности военных, трансформации духовно-нравственных ценностей. В этих условиях приоритет моральных и патриотических оснований профессиональной идентичности армейцев замещается индивидуалистскими pragmatischenkimi orientationами. Совмещение pragmaticheskikh orientationей с комплексом специфических ценностей (воинская честь, традиции, чувство социально-профессионального единства) образует основу военно-корпоративной солидарности. Механизмом усиления корпоративной солидарности выступает пополнение данной профессиональной группы преимущественно выходцами из семей военных, служащих среднего звена и крестьян.

5. Социальное развитие российского общества показывает, что характер идентификации призывников и содержание «рекрутской» обрядности изменялись в зависимости от отношения в социуме к службе в армии: злой рок, тяжкая судьба и символизм похорон во времена проводов в XIX – начале XX в.; школа жизни и мужества, а также соответствующая инициационная обрядность в советское время. В современных условиях социокультурные смыслы военной службы и обрядовая практика проводов в армию трансформируются медленнее, чем рационально-прагматичное восприятие армии и всеобщей воинской повинности. Восприятие военной службы как инициации характерно самим юношам-призывникам, особенно из провинциальных городов и из сельской местности, за счет которых про-

исходит основное пополнение солдат-срочников. Для них эти установки являются одним из средств поддержания групповой идентичности.

6. Символико-коммуникативными механизмами конструирования идентичности солдат срочной службы выступают такие компоненты военной субкультуры, как воинские обряды и ритуалы, пространственно-временная организация жизнедеятельности, презентация телесности, символы и знаки военной службы. Сама идентичность молодого человека постоянно видоизменяется (через ритуалы перехода) в зависимости от периода службы и неформальных статусных позиций солдата внутри армейского сообщества. По сравнению с советским периодом в пореформенной армии снижается значимость формальных механизмов формирования военно-патриотической идентичности солдат (принятие присяги, вручение оружия, воинские приветствия, торжественные построения, боевое дежурство, манипуляции с флагом и т.д.). Актуальной остается социализационная роль армии, ее значимость в формировании мужской идентичности, однако инициационный смысл армейской службы охватывает уже не все слои населения, а выражен преимущественно в молодежной среде провинциальных городов и сельской местности.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость проведенного анализа заключается в опыте системного обобщения накопленной в результате различных исследований информации по проблемам трансформации функциональной роли армии в российском обществе и ее влиянии на идентичность молодого поколения.

Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в дальнейших социологических исследованиях, посвященных анализу институционального контекста идентификационных практик молодежи. Результаты исследования могут найти отражение в социальных проектах, учебных пособиях по проблемам активизации гражданского самосознания, военно-патриотического воспитания призывной молодежи. Материалы диссертации будут также полезны при разработке курсов по проблемам социологии культуры, социологии молодежи, военной социологии.

Результаты исследования используются при планировании учебно-воспитательной работы со студентами в Педагогическом институте ЮФУ.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных, всероссий-

ских и региональных научных конференциях: на III Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: пути взаимодействия» (Москва, 2008 г), на XXIX психолого-педагогических чтениях «Развитие личности в образовательных системах»: (Ростов-на-Дону – Волгоград, 2010 г.), на VII гендерных чтениях «Гендер в ракурсе социальных и гуманитарных наук» (Ростов-на-Дону, 2010 г.).

Материалы исследования были отражены в 9 публикациях общим объемом 3,0 п.л., в том числе в изданиях рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ 2 статьи объемом 0,8 п.л. Диссертация обсуждалась и была рекомендована к постановке на защиту в докторский совет на кафедре социальных коммуникаций и технологий Педагогического института Южного федерального университета.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав (включающих 6 параграфов), заключения, списка используемой литературы 173 источников и приложений. Общий объем текста, без приложений 170 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи диссертационного исследования, описываются научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава работы «**Методологические проблемы исследования роли армии в формировании идентичности российской молодежи**» посвящена рассмотрению концептуальных оснований анализа функций военного института в процессе формирования множественной социальной идентичности молодежи.

В первом параграфе главы «**Особенности идентичности молодежи в условиях институционального кризиса российского общества**» обосновывается необходимость усиления роли института армии в процессах формирования идентичности молодежи в современных российских условиях.

Социальная идентичность подвержена прямому воздействию институциональной системы. В высоко динамичных обществах, к которым относится и сегодняшняя Россия, воздействие этих структур утрачивает свойство стабильности и строгой структурированности. В таких обществах формируется неустойчивая, чрезвычайно диффе-

ренцированная идентичность, получившая название кризиса идентичности. В этой связи в качестве условий идентификации современной молодежи выступает всеобщий кризис идентичности российского общества. И, как следствие, ключевыми социально-психологическими характеристиками молодых россиян также являются размытость, неустойчивость и противоречивость социальной идентичности, определяемые, с одной стороны, влиянием универсальной возрастной стадии психического развития, а с другой, являющиеся результатом транзиции общества.

Основным фактором формирования идентичности современной молодежи выступает характер функционирования базовых институтов российского общества. Если в советский период становление позитивной идентичности молодежи обеспечивалось стабильностью, синхронностью и целенаправленностью функционирования основных институтов социализации, то в постсоветской России происходит разрушение социального идеала, ослабление интегрирующей функции идеологии, что вызывает дисфункцию всех социальных институтов общества. Важнейшие для конструирования идентичности молодежи институты – учебные заведения, армия, трудовые коллективы, государство – уступили доминирующие позиции семье, субкультурам и средствам массовой коммуникации.

Потребность преодоления кризиса идентичности молодежи и восстановления групповых солидарностей в обществе актуализирует повышение роли контролируемой социализации молодых людей на основе их приобщения к единым нормам, ценностям и идентификационным образам. Важнейшее значение в этом процессе принадлежит государству и армии как социальным институтам. Государство может способствовать формированию позитивной идентичности посредством реализации продуманной социальной политики, призванной повысить эффективность деятельности базовых институтов социализации. А в условиях армейской жизни, которая характеризуется наличием постоянного группового взаимодействия, социальной иерархией, военно-патриотическим воспитанием, может наиболее эффективно реализовываться направленная социализация молодежи и, соответственно, преодоление кризиса ее идентификации.

Во втором параграфе первой главы *«Динамика социокультурных функций армии в российском обществе»* выделяется вектор трансформации социокультурных функций армии как института массового общества.

Главной внешней ролью армии является удовлетворение потребностей общества в защите от внешних и внутренних врагов государства, а базовой внутренней ролью – стабилизация социальной жизни внутри государства. К не менее значимым социокультурным функциям института армии в обществе относятся интегративная, регулятивная, идентификационная, ценностно-нормативная, социоструктурная, модернизационная роли, функции социализации и воспитания. В функционировании армии отражаются общее состояние, динамика и противоречия социального развития общества.

В советской России армия выступала в качестве осевого института, который поддерживал милитаризированный характер развития всего общества, ресурса власти и выбранного курса. В этот период армия и всеобщая воинская повинность способствовали социальной модернизации советского государства – переход от аграрной к индустриальной стадии развития, урбанизация, массовизация общества по тоталитарному образцу. Армия, так же как семья и школа, являлась на протяжении советской истории одним из основных агентов социализации и воспитания, выступала каналом социальной мобильности для огромных масс людей.

После революции вновь созданная советская армия выступала в качестве средства классовой идентичности («рабоче-крестьянская» армия). А в ходе Великой Отечественной войны армия становится институтом мобилизации национально-государственной идентичности. Воинские идеалы и добродетели (патриотизм, героизм, верность, готовность к самопожертвованию, повиновение, стойкость, мужество) активно прививаются подрастающему поколению. А это в свою очередь подкрепляет формирование маскулинной идентичности молодых мужчин, когда служба в Советской армии выполняла функцию юношеской инициации. Таким образом, автор приходит к выводу, что специальные и социокультурные роли армии выступали основанием обеспечения суверенитета государства и тем самым формировали синкетическое единство функций армии.

Процессы социальной трансформации конца XX в. затронули все сферы российского общества и армии как социального института. Вооруженные силы стали переходить на новые принципы комплектования, вооружения, предпринимаются попытки создания профессиональной армии. Но, по оценкам специалистов, в результате военной реформы глубокой и масштабной модернизации Вооруженных сил не произошло. Между тем армия более не рассматривается в качестве канала вертикальной социальной мобильности, престиж воин-

ской службы и военной профессии неуклонно снижается. Разрушается система героико-патриотического воспитания молодежи. В результате в современном российском обществе происходит диверсификация социокультурных функций армии. Вместе с тем непреодоленный пока кризис социетальной подсистемы общества сохраняет необходимость в поддержании социокультурных функций армии.

Во второй главе «**Влияние армии на формирование гражданского и профессионального типов идентичности молодёжи**» анализируются характерные особенности воздействия военного института на социальную идентификацию российской молодежи.

Первый параграф **«Имидж армии как фактор формирования гражданской идентичности молодежи»** посвящен изучению имиджевых характеристик военного института в контексте складывания гражданской идентичности молодых россиян.

В формировании гражданской идентичности как комплексе представлений, норм и моделей поведения, основой которых выступает чувство принадлежности к национальному государству, большую роль играют такие общественные институты, как образование, СМИ, государство. Поэтому утверждение о том, что нация – это этнос с армией, справедливо, потому что образ армии является одним из важнейших факторов национально-государственной идентичности. Армия как инструмент государственности остается символом страны, поэтому милитаризм исторически свойствен гражданскому самосознанию.

Между тем состояние гражданской идентичности современной российской молодежи оценивается отечественными социологами как противоречивое и размытое. Если в советский период армия выступала воплощением могущества державы, олицетворением ее побед и тем самым поддерживала национально-государственную идентичность молодежи, обеспечивала воспроизведение патриотических ценностей в обществе, то в современных условиях, на фоне снижения роли всех социальных институтов в процессе идентификации молодежи, увеличивается число негативных характеристик имиджа армии в молодежном восприятии.

Результаты массовых социологических исследований разных лет фиксируют оценочную разницу в содержательных компонентах имиджа армии у молодежи, когда на уровне рационального восприятия фиксируется негативное отношение к современному состоянию армии, падение престижа военной профессии, рост уклонистских установок в отношении прохождения срочной службы, в то время как

аффективному компоненту имиджа свойственна позитивная направленность. Так, сохраняется традиционно высокий уровень доверия молодежи к армии по сравнению с другими социально-политическими институтами, в эмоциональном восприятии доминируют такие чувства, как уважение, гордость и надежда, на уровне психических реакций образ военного вызывает у молодых людей наибольшее доверие.

В работе показывается, что *противоречие между рациональными и эмоциональными компонентами имиджа армии в сознании молодежи* сохраняет, тем не менее, возможности использования военного института для эффективного конструирования гражданской идентичности. Она реализуется посредством участия армии в актуализации мемориальных компонентов сознания и патриотических ценностей, предъявления образцов личностной идентификации, которые в совокупности обеспечивают укрепление национального самосознания и государственной идеологии у гражданской молодежи.

Во втором параграфе второй главы «*Особенности становления профессиональной идентичности молодых курсантов*» выявляется специфика формирования профессиональной идентичности современных курсантов и молодых офицеров.

Автор отмечает, что в странах Западной Европы и Америки со второй половины XX в. находит воплощение идея развития вооруженных сил от институционального типа военной организации, опирающегося на классическую модель армии и принципы героической военной этики, к новой модели – профессиональной армии, когда военная служба приобретает многие черты гражданской профессии. В этих условиях актуализируется переход профессиональной идентичности армейца от модели воина-героя к идентичности воина-менеджера и далее – период постмодерниты, солдата-миротворца.

В Российской армии традиционной является идентичность воина-героя, которая в советское время формировалась целой системой идеологической пропаганды, военно-патриотического воспитания и профессиональной социализации военнослужащих. На современном этапе в России актуализируется проблематика перехода к профессиональному армии. Однако, как показывает практика, модель идентичности воина-героя не снижает своей значимости в функционировании современных Вооруженных сил РФ.

В современных условиях на процесс формирования профессиональной идентичности курсантов и молодых офицеров, которая представляет собой осознание индивидом своей принадлежности к делу защиты свободы и независимости народа и Отечества, принятие

социальных норм и образцов поведения, ценностей и образа жизни военнослужащих, оказывает негативное воздействие целый ряд факторов. К ним относятся: социальное расслоение населения страны, низкий уровень материального обеспечения и слабая социально-правовая защищенность военных; трансформация духовно-нравственных ценностей и падение престижа воинского труда в обществе; недостаточная деятельность старшего командного состава, воспитательных структур, преподавателей по военно-патриотическому воспитанию и воспроизведству корпоративной военной культуры.

В диссертации показывается, что меняются ценностные основания профессиональной идентичности военнослужащих, когда приоритет моральных и патриотических ценностей замещается индивидуалистскими pragматическими ориентациями. Вместе с тем результаты социологических исследований фиксируют, что в профессиональной идентичности значительной части молодых офицеров сохраняются военно-корпоративные ценности, понимание воинской чести, воспроизводятся воинские традиции и чувство социально-профессиональной солидарности. Совмещение pragматических ориентаций с комплексом специфических ценностей (воинская честь, традиции, чувство социально-профессионального единства) образует основу военно-корпоративной солидарности.

Третья глава диссертации «*Этапы и механизмы конструирования идентичности молодежи во время прохождения срочной службы*» представляет собой изложение основных результатов эмпирического исследования социокультурных особенностей, этапов и механизмов формирования идентичности молодежи в периоды, предшествующие службе в армии, и непосредственно во время ее прохождения.

В первом параграфе «*Специфика формирования идентичности призывников*» исследуются содержательные характеристики конструирования идентичности молодежи на этапе призыва в армию.

Автор указывает, что конструирование идентичности призывников начинается с отношения молодежи к службе в армии, что подтверждается эмпирически зафиксированными различиями в восприятии армии со стороны студентов, которые желают служить или противятся необходимости прохождения срочной службы в рядах Вооруженных сил РФ. Опрошенные студенты из сегмента «желающих служить» чаще демонстрируют высокие оценки социально-политической значимости армии, уровня престижности профессии военнослужащего, степени представленности позитивных качеств в

образе современного военного, тогда как вторая подгруппа с противоположными установками более критична в восприятии данных параметров военного института. Кроме того, первая группа студентов в два раза чаще, чем другие, демонстрирует установки на реализацию через службу в армии гражданского долга, в большей мере рассматривает военное дело в контексте формирования мужской идентичности.

Выявленное в массовом опросе усиление гражданского компонента в социальной идентичности той части студенчества, которая ориентирована на прохождение срочной службы, определяет необходимость направленного конструирования военно-патриотической идентичности молодежи как условия повышения ее социально-гражданственной активности. Ведущую роль в этом процессе играют телевизионные СМИ, которые, по результатам опроса, лидируют в качестве источника информации об армии для молодежи. Однако, по свидетельству респондентов, современные художественные ленты и телевизионные передачи скорее ориентированы на высмеивание воинской службы либо преподносят ее в негативном ключе.

Идентичность призывной молодежи начинает модифицироваться в период получения повестки и осознания ближайшей перспективы прохождения срочной службы (первый этап). В процессе конструирования идентичности нового статуса – солдата-срочника, большую роль играют обрядово-ритуальная практика проводов в армию, в которой, как в коллективном действии символического характера, утверждается социальная идентичность призывника.

Развитие российского общества показывают, что характер идентификации призывников и содержание рекрутской обрядности изменились в зависимости от отношения в социуме к службе в армии: злой рок, тяжкая судьба и символизм похорон во время проводов в XIX – начале XX в., школа жизни и мужества, а также соответствующая инициационная обрядность в советское время.

В современных условиях социальные смыслы военной службы и обрядовая практика проводов в армию трансформируются медленнее, чем рациональное восприятие армии. Во многих случаях воспроизводится отношение к военной службе как к инициации. И, что характерно, носителями таких представлений выступают уже скорее не окружающий социум, а в первую очередь сами юноши-призывники (особенно из провинциальных городов и из сельской местности); для них эти установки являются одним из средств поддержания групповой идентичности.

Во втором параграфе «*Символико-коммуникативные механизмы конструирования идентичности солдат срочной службы*» выделяются символико-коммуникативные механизмы идентификации солдат в период прохождения срочной службы.

Символико-коммуникативными механизмами конструирования идентичности солдат срочной службы выступают такие компоненты военной субкультуры, как воинские ритуалы, пространственно-временная организация жизнедеятельности, презентация телесности, символы и знаки военной службы. Сама идентичность молодого человека постоянно видоизменяется в зависимости от периода службы и неформальных статусных позиций солдата внутри армейского сообщества.

Попадая в военную среду, юноша первоначально «аномизируется» (лишается ранее существовавших «внешних» признаков его идентичности) и осваивает новые комплексы идентификаций, определяемые существованием неуставной иерархии и статусной мобильности во время службы. Синхронизация времени и пространства формирует у молодых людей прочную идентичность с солдатским коллективом. Военная униформа также является важнейшим идентификационным ресурсом, используемым в армейском институте. Осуществление ритуалов перехода (из «духов» в «черпаки», затем в «черепа», потом в «деды» и, наконец, в «дембеля»), которые зачастую происходят в игровой и праздничной манере, усиливает эффект социализации и снижает психологическую напряженность между статусными группами солдат-срочников.

Презентацией статусной идентичности служат различные социально-знаковые элементы внешнего вида: форма, цвет и характер ношения одежды, состояние обуви, способ ношения ремня и внешний вид бляхи, манипуляции с головным убором, погонами, нашивками, значками, характер прически, общая степень опрятности и пр. Одной из разновидностей переосмыслиния идентичности в системе телесных символов становятся татуировки солдат, отражающие наличие у молодых людей военного опыта в том или ином роде войск. Визуальной и вербализированной символикой военной службы выступают солдатские блокноты и дембельские альбомы, процесс изготовления которых организует повседневность и выстраивает систему коммуникаций, формирующих пространство идентичности солдат.

Автор показывает, что по сравнению с советским периодом в пореформенной армии снижается значимость формальных механизмов формирования военно-патриотической идентичности солдат

(принятие присяги, вручение оружия, воинские приветствия, торжественные построения, заступление на боевое дежурство, прощание с боевым знаменем части и т.д.). Теряют значение солдатские альбомы, изготовление формы для «дембеля» и пр. Вместе с тем и в современных условиях институт армии несет в себе социализационную функцию, выражющуюся в формировании маскулинной идентичности и характеристик военно-патриотического сознания. Однако в переформенный период инициационный смысл армейской службы охватывает уже не все слои населения, а выражен преимущественно в молодежной среде провинциальных городов и сельской местности.

В *Заключении* автор обобщает основные результаты проведенного исследования и определяет перспективы дальнейшей разработки темы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:
Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК

1. Погодин Н.А. Социокультурная динамика идентификационных практик призывающей молодёжи в российском обществе.// Социально-гуманитарные знания. – М., 2009. – № 11. (0,4 п.л.).
2. Погодин Н.А. Имидж армии как фактор формирования гражданской идентичности молодежи // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – Ростов н/Д., 2011. - № 1 (16).

Статьи и тезисы докладов

3. Погодин Н.А. СМИ как фактор формирования представлений молодежи о российской армии // Путь в науку: молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук. Сборник научных статей. Вып. 8. - Ростов н/Д: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2008. (0,4 п.л.).
4. Погодин Н.А. Актуальные проблемы формирования имиджа Вооруженных Сил в коммуникативном пространстве России // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. - М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. (0,1 п.л.).
5. Погодин Н.А. Представления студентов о значимости армии в обществе (по материалам социологических исследований) // Известия АМИ. Вып. 3. - Ростов н/Д: ПИ ЮФУ, 2009. (0,4 п.л.).
6. Погодин Н.А. Теоретические подходы к анализу идентичности в социологии // Путь в науку: молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук. Сборник научных статей. Вып. 9. - Ростов н/Д: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. (0,4 п.л.).
7. Погодин Н.А. Символико-коммуникативные механизмы конструирования идентичности солдат срочной службы // // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - Ростов н/Д, 2010. - № 1. (0,4 п.л.).
8. Погодин Н.А. Клименко Л.В. Гендерные особенности восприятия военных современной молодежью // Гендер в ракурсе социальных и гуманитарных наук. Межвузовский сборник научных трудов. - Ростов н/Д: ЮФУ, 2010.
9. Погодин Н.А. Образ военнослужащего в сознании студенческой молодежи // Развитие личности в образовательных системах: материалы докладов XIX психолого-педагогических чтений. Ч. III. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2010.

Подписано в печать 23.03.2011. Формат 60 x 84/16.
Ротапринт. Объем 1,0 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 2-21.
ИПО ПИ ЮФУ
344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33.
тел. (863) 272-67-43.